

В этот момент Ворон всё ещё отвлекал внимание за них обоих.

Цзин Шо спокойно сел рядом с Дуань Юньшэнем у колодца:

— У любимой наложницы ещё есть вопросы?

Сев рядом, Дуань Юньшэнь почувствовал ещё большее беспокойство.

Сидеть наравне с древним правителем!

Неужели из-за того, что он пробыл в этом мире слишком долго, он тоже начал поддаваться влиянию феодальных устаревших взглядов? Теперь, когда Цзин Шо сел рядом, он почувствовал, как его сердце начало бешено колотиться.

Дуань Юньшэнь изо всех сил старался успокоить себя. Чего бояться? Ведь они уже спали на одной кровати, так чего же бояться сидеть у одного колодца?!

Он совсем не осознавал, что причина его беспокойства, возможно, заключалась не в «страхе».

Цзин Шо, сидя рядом с Дуань Юньшэнем, также не чувствовал никакого дискомфорта. В конце концов, место рядом с ним всегда было зарезервировано для Дуань Юньшэня:

— Любимая наложница ранее говорила, что если внешность под маской тебе понравится, то ты поцелуешь меня?

Дуань Юньшэнь: ?

— Ваше Величество, позвольте мне объяснить, я сказал это тогда, потому что Ваше Величество сначала...

— Сначала? — Спокойно перебил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

...Сначала называл меня наложницей и упорно не снимал маску.

Но разоблачить тирана на месте — не приведёт ли это к серьёзным последствиям?

Дуань Юньшэнь проглотил свои слова.

Ладно, знаю, что ты более стеснительный, чем я, боюсь, что ты разозлишься и отрубишь мне голову... Хотя, вряд ли отрубишь, но укусить можешь!

Ладно, вы, собачьи духи, мне не по зубам!

— Это потому, что Ваше Величество сначала очаровало меня, и я на мгновение потерял голову, сказав то, что не следовало.

— О? — Цзин Шо.

— Угу! — Дуань Юньшэнь.

— Тогда любимая наложница довольна лицом под маской? — Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь на мгновение задумался, затем повернулся и внимательно осмотрел лицо тирана.

Тиран спокойно позволил Дуань Юньшэню рассматривать своё лицо. Кожа была холодной и бледной, тонкие губы, узкие глаза, выражение спокойное и холодное, но взгляд казался невольно соблазнительным.

Дуань Юньшэнь был очарован, но всё же изо всех сил старался держаться:

— Сносно.

— Только сносно? — Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь притворился:

— Не так красиво, как мой император.

Разве ты не называл меня «наложницей»? Разве не притворялся Вороном?

Я тоже могу!

Я вырос!!

Цзин Шо на мгновение задумался, поняв, что человек говорит о том, как он притворялся Вороном, и слегка приподнял бровь:

— Правда?

Дуань Юньшэнь чуть не выпалил: «Мой император — лис, превратившийся в духа, от природы красивый, очаровательный, несравненный», но вовремя остановился.

— Если сносно, то может ли это понравиться наложнице? — Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

Если скажу «может», ты что, поцелуешь меня?

Ты говоришь «поцелуй», а когда я сказал, что сниму маску и поцелую тебя, ты почему-то убежал!

Я не буду целовать! У меня есть свои причуды, я тебе говорю!

Дуань Юньшэнь кашлянул, отвернулся, чтобы найти ковшик и избежать взгляда, и с серьёзным видом сказал:

— Я верен Вашему Величеству, никто другой не может привлечь моё внимание!

Дуань Юньшэнь взял ковшик, сделал глоток воды, а когда повернулся, увидел приближающееся лицо невероятной красоты, почти демонической.

Дуань Юньшэнь: !

Когда их губы соприкоснулись, Дуань Юньшэнь был в шоке, вода во рту ещё не успела проглотиться.

Сладкая и прохладная вода колодца перекатывалась на их языках, Дуань Юньшэнь почти не мог удержать её, часть воды вытекла из уголка рта, смочив одежду на груди.

Дуань Юньшэнь: ...

Что произошло, кто я, где я, кто соблазняет мой язык?

Когда Цзин Шо отстранился, он слегка укусил губу Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь с самого начала смотрел широко раскрытыми глазами, не зная, что делать, теперь тяжело дышал, тупо глядя на тирана, человек был в полном замешательстве.

Этот, этот лис-дух становится всё более бесцеремонным...

Он что, хочет моей жизненной энергии!?!

Цзин Шо также не отстранился далеко, даже когда их губы разъединились, он оставался на расстоянии, где их дыхание было слышно, их лица были очень близко.

Лицо Цзин Шо было спокойным и невозмутимым, но его тон был серьёзным:

— Поцеловал, что теперь? Если Ваше Величество узнает, не отправят ли наложницу в холодный дворец?

Дуань Юньшэнь: ...

Мама, помоги! Тиран сошёл с ума!!

Он, он нарушает правила! Кто так играет!

Так играть нельзя, это, это аморально!! Хотя жена...

Какой жены! Я не жена!!

Дуань Юньшэнь запаниковал, сильно запаниковал!

Выражение Цзин Шо не изменилось ни на йоту, он совершенно не считал, что его поведение должно вызывать стыд, его тон был искренним и спокойным, с лёгкой странной расслабленностью:

— Если наложница действительно окажется в холодном дворце, могу ли я навестить её?

...

Нет, нет, не говори!

Дуань Юньшэнь чувствовал, что в его голове вот-вот проедет удлинённая роскошная Cadillac, и, возможно, в машине будет книга под названием «Отвергнутая наложница», издательство Longma или Haitang...

Дуань Юньшэнь был уверен, что это не его проблема, это тон тирана!!

С таким тоном, если он действительно пойдёт в холодный дворец навестить его, он точно не принесёт кашу!

Не спрашивайте, что он принесёт, Дуань Юньшэнь совсем не хочет знать! Этот грязный мир!

И этот грязный тиран!!

Не ожидал от тебя, с такими густыми бровями и большими глазами, ты так умеешь играть!

Цзин Шо спокойно:

— Наложница?

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь почувствовал, как комок подступил к горлу.

Я сдаюсь!

Мой уровень не так высок, моя кожа не так толста!

Я ошибался, я думал, что ты стеснительный, виноват, я не разглядел!

Дуань Юньшэнь встал, подошёл к Цзин Шо, встал на одно колено и поклонился:

— Ваш слуга виновен, Ваш слуга ошибся, Ваш слуга больше не посмеет!

Цзин Шо спокойно выпрямился:

— Угу.

Дуань Юньшэнь подождал, но не услышал «Любимая наложница, встань», поэтому сам поднял голову и посмотрел на Цзин Шо.

Увидев это, он вдруг почувствовал, что его поза похожа на предложение руки и сердца!

Не хватало только букета роз и обручального кольца.

Дуань Юньшэнь пошарил по себе, ища что-то круглое в качестве замены, но ничего не нашёл, затем огляделся вокруг колодца — ни травинки!

Цзин Шо:

— Любимая наложница что-то ищет?

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь просто подумал, что это похоже на предложение, и инстинктивно начал искать что-то круглое, теперь, когда Цзин Шо его разбудил, он почувствовал неловкость и смущение, встал, отряхнул пыль с колен:

— Ничего, ничего.

Цзин Шо:

— Правда ничего?

Дуань Юньшэнь:

— Просто, ну, ничего.

Цзин Шо стал ещё более любопытным:

— Любимая наложница что-то потеряла?

Дуань Юньшэнь:

— Нет...

На нём не было ничего важного, что можно было бы потерять.

Раньше была предсмертная записка, но сегодня днём он от скуки перечитал её и решил, что она написана как попало, поэтому вечером сжёг её на свече.

После сожжения он даже обрадовался, что её никто не увидел, что это вообще за ерунда?

Цзин Шо:

— Предсмертная записка потеряна?

Дуань Юньшэнь: ???!

Неудивительно, что Цзин Шо подумал, что Дуань Юньшэнь потерял предсмертную записку, ведь он сейчас так активно искал что-то на себе и вокруг, кто бы не подумал, что что-то потеряно?

Дуань Юньшэнь был в шоке:

— Предсмертная записка?!

Он широко раскрыл глаза, глядя на Цзин Шо, с выражением полного недоверия! Брат, у тебя что, есть рентгеновское зрение или ты научился предсказывать будущее?!

Как ты узнал, что я написал предсмертную записку??

Цзин Шо:

— Правда потеряна?

Дуань Юньшэнь:

— Потеряна... ну... не потеряна...

Но почему он чувствует, что сейчас ситуация хуже, чем если бы она была потеряна?

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, вчера вечером тоже было здесь?

Вспомнил! Вчера ночью, когда я спал, я почувствовал, как кто-то шарил у меня на груди! Так это был ты, брат!!

Цзин Шо подумал секунду, затем без тени смущения отрицал:

— Нет, вчера вечером я послал Ворона.

Ворон, который отвлек внимание охраны Палаты Дали и тайных стражников князя Цзя, чихнул.

Хэ Цзюэ: ??

Хэ Цзюэ:

— Холодно?

Ворон покачал головой.

Хэ Цзюэ всё же сказал:

— Время уже подходит, вернёмся в резиденцию генерала, найдём момент, чтобы избавиться от тех, кто следит за нами.

Дуань Юньшэнь смотрел на Цзин Шо, его лицо выражало — как ты думаешь, я настолько глуп, чтобы тебе поверить!

<http://bllate.org/book/16211/1455880>